

Зал галереи № 5

Фигуры на фоне

Быть фоном — легко. Смотри по сторонам и делай так же. Купи такую же машину, носи такую же одежду, работай по инструкции, закажи такую же рекламу, как у всех. Мейнстрим продаётся и окупается, общее течение несёт по надёжному руслу. Привычная глазу картинка дарит спокойствие, расписание — уверенность. Зачем же тогда человечество вылезло из пещер, забросило шкуры *haut couture* и начало изобретать колёса, прялки, паруса и ветряки? Скучно, господа, жить в мире, где всё предопределено и расписано. Где все идут проторённой тропой. Кстати, тропы — это не только узкие протоптанные дорожки. Тропы — это также слова или обороты речи в переносном, иносказательном значении. Они являются важнейшим элементом художественного мышления и художественной речи, отличной от прямых однозначных фраз. Метафора, метонимия, синекдоха, гипербола, литота... о чём это мы сейчас? О группе понятий, в которую объединены разные фигуры речи с многослойными

значениями. Для чего они нужны, все эти странные стилистические фигуры речи? Для усиления выразительности высказывания, для более точной и деликатной передачи смыслов. Анафора, эпифора, эллипс, антитеза, параллелизм, градация, инверсия, хиазм — не хватит? В односложном стилистическом мейнстриме скоро надо будет прикладывать инструкцию, чтобы быть понятым на образном языке. Хорошо ли быть Коперником и Галилеем? Сладок ли хлеб Моцарта и Кандинского? На вершине красиво, но холодно. Но ведь кто-то же должен искать и находить новые смыслы в круговороте обыденности. Нет авангарда без мейнстрима, без мейнстрима нет андеграунда. Есть граница, которую ты смеешь или не смеешь перейти. Есть точка отсчёта — и она же точка опоры. Без тьмы нет света, без молчания нет слова. Герой всегда меньше фона. Как только он становится больше, как только заполнит собой весь мир, он станет фоном для новых героев. И вот уже они штурмуют новые горы, и всё новые горы вырастают вокруг. Их хватит на всех.

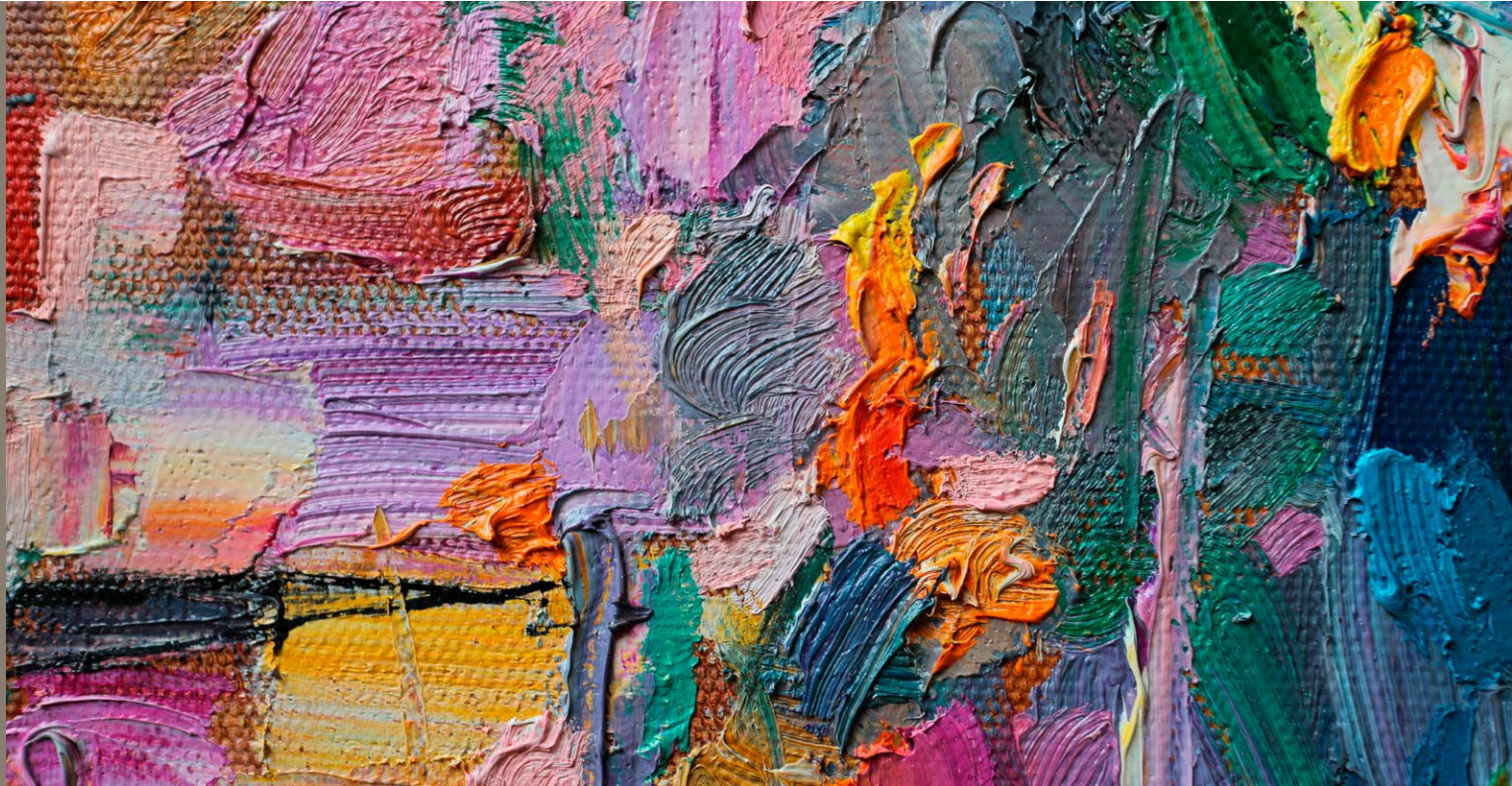

Декоративная живопись не имеет прямого функционального смысла. Украшаю — и всё. Найденные археологами первые элементы «бесмысленного» украшения жилища относят ещё к периоду палеолита. Наши далёкие предки использовали для этого краски из глины и копоти. В эпоху античности, когда многие технические вещи человек ещё не создал, по наитию и велению души он украшал жилища орнаментами и мозаиками. Декоративность — не только форма отображения красоты, но и невербальный язык, которым мы разговариваем с миром.

Декорационное искусство наиболее ярко выражается в театре. Со временем это направление выделилось в специальную область деятельности — сценографию. Это ведь действительно особый язык и особая наука — создание зрительного образа героев и всего спектакля средствами живописи, скульптуры, декораций, костюмов, освещения, постановочной техники, встроенного видеоряда... Вроде бы всё неконкретно, порой непонятно, но почему тогда языком именно таких материй удаётся передать главное?

Палитра в живописи — это система, фиксированный набор цветов и оттенков, имеющих физическую или цифровую форму. Без этой системной основы невозможно творить художественный «беспорядок» и выразить ощущение мира через его же краски. Как музыка невозможна без нот, так и цветовая палитра не существует вне строгой гармонии. Даже если случайно художник в теории с ней не знаком, интуиция и талант всё равно найдут опору во внутренней логике красоты.

